Памяти академика РАН А.И. Коновалова

УДК 547.639.5

СИНТЕЗ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С АЛЬБУМИНОМ СТЕРЕОИЗОМЕРОВ НЕКОТОРЫХ СУЛЬФОБЕТАИНОВЫХ ПРОИЗВОДНЫХ *n-mpem-*БУТИЛТИАКАЛИКС[4]АРЕНА

© 2022 г. Л. С. Якимова*, А. Ф. Кунафина, П. Л. Падня, И. И. Стойков**

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Химический институт им. А.М. Бутлерова, Россия, 420008 Казань, ул. Кремлевская, 18

> *e-mail: mila.yakimova@mail.ru **e-mail: ivan.stoikov@mail.ru

> > Поступила в редакцию 31.05.2022 г. После доработки 22.06.2022 г. Принята к публикации 23.06.2022 г.

Взаимодействием *п-трет*-бутилтиакаликс[4]аренов, содержащих терминальные *N,N*-диметильные фрагменты, с 1,4-бутансультоном синтезированы с хорошими выходами сульфобетаиновые производные *п-трет*-бутилтиакаликс[4]арена. Установлено влияние стереоизомерной формы макроциклической платформы (*конус*, *частичный конус*, *1,3-альтернат*) на их реакционную способность. Для синтезированных макроциклов исследована способность образовывать стабильные наноразмерные ассоциаты с модельным белком сывороточным альбумином человека. Обнаружено, что стереоизомер *частичный конус* повышает термическую стабильность модельного белка.

Ключевые слова: макроциклы, *n-mpem*-бутилтиакаликс[4]арен, сульфобетаины, самосборка, альбумин

DOI: 10.31857/S0514749222080110, **EDN:** IQURES

ВВЕДЕНИЕ

Бетаины представляют собой гидрофильные молекулы, которые при этом могут проявлять свойства амфифилов и образовывать различные типы ассоциатов (мицеллы, ламеллы, бислои и т.п.) [1–3]. Они содержат одновременно как положительно, так и отрицательно заряженные ионные центры, при этом оставаясь нейтральными молекулами, и поэтому являются перспективными веществами в различных областях применения. Так, они являются неопасными для кожи и глаз, проявляют низкую токсичность, у них отличная водорастворимость, широкий изоэлектрический диапазон, высокая стабильность пены и стойкость к жесткой воде [4, 5]. Материалы, содержащие бетаиновые фрагменты, устойчивы в широком

диапазоне рН, к воздействию коагулянтов [6]. Полимеры, содержащие бетаиновые фрагменты, могут повышать эффективность терапевтических белков, а конъюгаты на их основе способствуют повышению стабильности белков [7]. Однако существует проблема доставки таких белков, потому что многие наноматериалы, такие как диоксид кремния и некоторые полимеры, по своей природе несовместимы с белками и это приводит к их агрегации. Конформационные изменения и агрегация белка во время его инкапсуляции и высвобождения считаются одной из наиболее важных проблем для устойчивой доставки белка [8].

Применение широко известного макроцикла, тиакаликс[4]арена [9], в качестве платформы для модификации сульфобетаиновыми фрагментами

с целью повышения стабильности белковых препаратов открывает новые перспективы. Благодаря синтетической доступности трех стереоизомерных форм (конус, частичный конус и 1,3-альтернат) тиакаликсареновой платформы реализуется различное пространственное расположение функциональных групп, ответственных за селективное связывание как с низкомолекулярными, так и с высокомолекулярными субстратами (белки, ДНК) [10-12]. Высокогидрофильные свойства бетаиновых молекул [13] в совокупности с гидрофобным макроциклическим фрагментом могут обеспечить синергизм воздействия на стабильность белковых молекул, потому что сворачивание белка в основном обусловлено гидрофобными и электростатическими взаимодействиями, водородными связями, а различные стереоизомеры позволят управлять самосборкой белка.

В настоящей работе представлен подход к синтезу новых тетразамещенных водорастворимых производных *п-трет*-бутилтиакаликс[4]аренов, содержащих сульфобетаиновые фрагменты, проведена оценка влияния стереоизомерной формы макроциклической платформы (конус, частичный конус, 1,3-альтернат) на реакционную способность их предшественников с 1,4-бутансультоном. Дополнительно для целевых соединений исследована их способность образовывать стабильные наноразмерные ассоциаты с модельным белком - сывороточным альбумином человека. Выявлено, как добавление макроциклов, содержащих сульфобетаиновые фрагменты, находящихся в разных стереоизомерных формах, может влиять на термическую стабильность модельного белка. Представленное исследование направлено на получение веществ, которые могут защитить структуру белка и сохранить его свойства в биологических условиях.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Аминолизом *п-трет*-бутилтиакаликс[4]аренов **1–3**, тетразамещенных по нижнему ободу сложноэфирными фрагментами в стереоизомерных формах *конус*, *частичный конус* и *I,3-альтернат*, *N,N*-диметилпропан-1,3-диамином были получены тетразамещенные производные тиакаликс[4]арена **4–6**, содержащие третичные аминогруппы [14] — предшественники для синтеза суль-

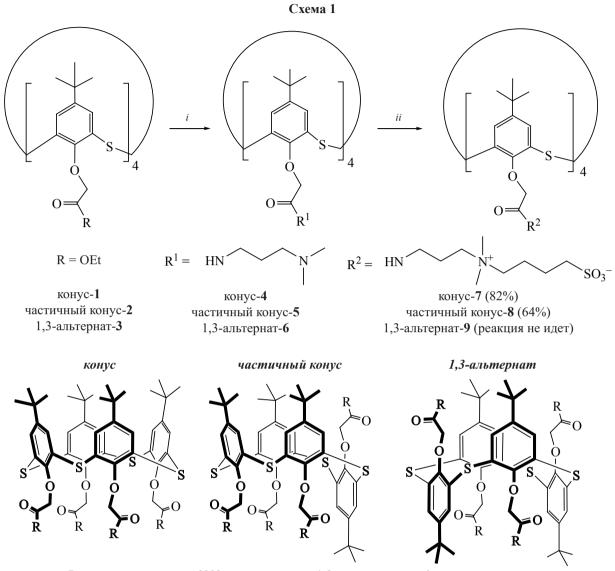
фобетаиновых макроциклических соединений (схема 1).

Ранее нами было показано, что реакция нуклеофильного замещения при третичном атоме азота в макроциклах 4-6 с 1,3-пропансультоном протекает с хорошими выходами для всех трех стереоизомеров в ацетонитриле при кипячении в течение 72 ч [15]. Однако в аналогичных условиях получить продукты реакции макроциклов 4-6 с 1,4-бутансультоном не удалось ни для одного стереоизомера. Учитывая меньшую реакционную способность наименее напряженного шестичленного цикла 1,4-бутансультона по сравнению с пятичленным 1,3-пропансультоном, было решено провести реакцию в более жестких условиях, повысив температуру проведения синтеза заменой растворителя ацетонитрила на более высоко кипящий – диметилформамид (ДМФА). При изменении условий протекания реакции с выходом 82% был выделен продукт 7. В спектре ЯМР ¹Н макроцикла 7 сигналы протонов трет-бутильных групп, оксиметиленовых и ароматических фрагментов и метильных групп при атоме азота проявляются в виде синглетов при 1.08, 4.84 и 7.41 и 3.02 м.д. соответственно. Сигналы протонов амидной группы наблюдаются в виде уширенного триплета при 8.51 м.д.; сигналы протонов остальных метиленовых групп проявляются в виде мультиплетов области 1.63-2.52 и 3.29-3.35 м.д.

По аналогичной методике, но с более трудоем-кой разработкой реакционной смеси, был получен тетразамещенный *п-трет*-бутилтиакаликс[4]арен **8**, содержащий сульфобетаиновые фрагменты, в стереоизомерной форме *частичный конус* с выходом 64%. Химические сдвиги, интегральные интенсивности и мультиплетность сигналов протонов подтверждают структуру, приписанную продукту **8**.

Успешное получение макроциклов 7 и 8 позволило нам перейти к более стерически затрудненному соединению, а именно к n-mpem-бутилтиакаликс[4]арену 6, содержащему терминальные N,N-диметиламинные фрагменты, в стереоизомерной форме 1,3-aльmepнam.

Реакцию между 1,4-бутансультоном и макроциклом **6** также проводили в ДМФА при кипячении. К сожалению, получить целевой продукт в

Реагенты и условия: i, N,N-диметилпропан-1,3-диамин, толуол/метанол, кипячение; ii, 1,4-бутансультон, ДМФА, кипячение.

стереоизомерной форме I,3-альтернат получить не удалось, несмотря на варьирование мольных соотношений исходных реагентов (1:4, 1:16 и 1:20 моль макроцикла/моль сультона), продолжительности реакции (72, 108 ч) и природы растворителей (ацетонитрил, ТГФ и ДМФА). При этом стоит отметить, что, используя в качестве реагента 1,3-пропансультон, нам удалось получить n-mpem-бутилтиакаликс[4]арен, содержащий сульфобетаиновые фрагменты, в стереоизомерной форме I,3-альтернат [15]. Очевидно, что кроме влияния реакционной способности сультонов на протекание данной реакции, немаловажную роль играет стерическая загруженность реакционных

центров макроцикла 6, в качестве которых выступают третичные атомы азота. Последняя вызвана сближенностью терминальных фрагментов на нижнем (*N*,*N*-диметиламинные фрагменты) и на верхнем (*трет*-бутильные группы) ободах. Таким образом, на реакционную способность макроциклов в стереоизомерной форме *1*,*3*-альтернат влияют сразу два фактора: активность реагента, обусловленная степенью напряженности цикла (пяти- и шестичленный), и стерическая загруженность неподеленных электронных пар третичного атома азота. Нахождение макроциклов 4 и 5 в стереоизомерной форме конус и частичный конус нивелирует влияние последнего.

ЖУРНАЛ ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ том 58 № 8 2022

Известно, что вещества и материалы, содержащие бетаиновые фрагменты, могут повышать терапевтических эффективность применения белков, а также повышать их стабильность [7]. В качестве модельного белка в настоящей работе был выбран сывороточный альбумин человека. Синтезированные сульфобетаиновые макроциклы 7 и 8 в стереоизомерных формах конус и частичный конус были исследованы на способность стабилизировать мономерную форму сывороточного альбумина человека (ЧСА), которая является наиболее терапевтически активной [16], при варьировании температуры среды. Так, методом динамического рассеяния света (ДСР) при температуре 25°C было показано, что раствор ЧСА при концентрации 1×10⁻⁴ М в фосфатном буфере представляет собой монодисперсную коллоидную систему (PDI = 0.22) с размером ассоциатов 6.8±0.2 нм. При повышении температуры до 37°C происходит увеличение размеров ассоциатов до 8.8±0.1 нм, низкая полидисперсность системы при этом сохраняется (PDI = 0.20). Очевидно, это связано с переходом мономерной формы альбумина в его димер, диаметр частиц которого согласно квантово-химическим расчетам соответствует 8.68±0.01 нм [17]. Макроциклы 7 и 8 при растворении их в фосфатном буфере при рН 7.4 во всем диапазоне концентраций (от 1×10^{-6} M до 1×10^{-4} M) представляли собой полидисперсные коллоидные растворы с PDI > 0.70. При добавлении к раствору макроцикла 8 в стереоизомерной форме частичный конус раствора ЧСА размер ассоциатов белок/ макроцикл (6.9±0.1 нм) практически не изменяется по сравнению с системой в отсутствии макроцикла (6.8±0.2 нм), причем доля мономерной формы альбумина составляет 97% (см. таблицу). Напротив, макроцикл 7 в стереоизомерной форме конус приводит к образованию преимущественно димеров альбумина с гидродинамическим диаметром 8.1±0.2 нм, при этом в растворе содержится 23% более крупных агрегатов. С понижением концентрации исходных растворов (макроциклов 7 и 8, а также ЧСА) наблюдается увеличение доли более крупных агрегатов, которые по всей видимости образованы разными формами ЧСА (димерами, тетрамерами, гексамерами и т.д.).

При 37°С многие терапевтические белки очень склонны к агрегации [18,19], что может вызывать нежелательные иммунные реакции. Поэтому стабильность белковых ассоциатов 7/ЧСА и 8/ЧСА была исследована при температуре 37°С, близкой к температуре тела человека (см. таблицу). Методом ДСР было показано, что при концентра-

Размеры агрегатов (гидродинамические диаметры частиц d, нм), индекс полидисперсности (PDI), S (площадь пика, %), исходя из размерного распределения частиц по интенсивности, образованных в результате ассоциации макроциклов 7 и 8 в буфере в присутствии ЧСА при различных температурах

с, моль/л	7+4CA 25°C		7+4CA 37°C		8 +YCA 25°C		8 +YCA 37°C	
	PDI	<i>d,</i> нм S, %	PDI	<i>d</i> , нм S, %	PDI	<i>d</i> , нм S, %	PDI	<i>d</i> , нм S, %
1×10 ⁻⁴ M	0.31±0.01	8.1±0.2 (77%) 280±52 (23%)	0.21±0.02	7.8±0.1 (80%) 238±27 (20%)	0.16±0.01	6.9±0.1 (97%) 134±48 (3%)	0.20±0.01	7.5±0.1 (96%) 109±68 (4%)
1×10 ⁻⁵ M	0.37±0.01	8.4±0.3 (76%) 254±21 (24%)	0.31±0.10	7.6±0.3 (74%) 158±31 (26%)	0.29±0.03	6.9±0.2 (85%) 357±120 (15%)	0.30±0.05	8.1±0.3 (84%) 247±143 (16%)
1×10 ⁻⁶ M	0.39±0.12	8.7±0.6 (48%) 254±21 (52%)	0.46±0.12	8.0±0.8 (46%) 368±62 (54%)	0.36±0.11	6.0±0.4 (37%) 198±5 (63%)	a	a

^а Система полидисперсна PDI > 0.70

ции макроцикла 1×10⁻⁴ M с увеличением температуры с 25°C до 37°C гидродинамический радиус и полидисперсность практически не меняются для системы 8/ЧСА, что свидетельствует о сохранении исходной конформации белка и способности данного макроцикла 8 выполнять роль стабилизирующего агента для сывороточных альбуминов, которая имеет важное значение для устойчивой доставки белка. Макроцикл 7 напротив оказался неэффективной в стабилизации альбумина молекулой. Очевидно, определяющую роль здесь играет стереоизомерная форма макроциклической платформы и определенное пространственное расположение функциональных групп (амидных, сульфобетаиновых), которые приводят к формированию различных типов ассоцитов, строение которых и определяет эффективность в стабилизации белка.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Спектры ЯМР ^{1} Н и ^{13} С регистрировались на спектрометре Bruker Avance 400 (США) на рабочей частоте 400.1 и 100.6 МГц соответственно. Химические сдвиги протонов определялись относительно сигналов остаточных протонов дейтерированного растворителя (дейтерохлороформ- d_1 , ДМСО- d_6). Для отнесения сигналов в спектрах ЯМР ^{1} Н и ^{13} С использовались гетероядерные 2D методики ^{1} Н— ^{13} С НSQС на спектрометре Bruker Avance 400 (США). Концентрация анализируемых растворов составляла 3–5% (по массе).

ИК спектры нарушенного полного внутреннего отражения регистрировали на Фурье-спектрометре Spectrum 400 (Perkin Elmer): разрешение 1 см^{-1} , накопление 64 скана, время регистрации 16 c; в интервале волновых чисел 400– 4000 см^{-1} .

Масс-спектры записывали на спектрометре Bruker Ultraflex III MALDI-TOF (Германия). В качестве матриц были использованы *п*-нитроанилин, 2,5-дигидроксибензойная кислота. Масс-спектры высокого разрешения (ESI) получали на квадрупольном времяпролетном (*t*, qTOF) масс-спектрометре AB Sciex Triple TOF 5600 (Сингапур) с использованием источника турбоионного распыления (распылитель газа азот, положительная полярность ионизации, напряжение на игле 5500 В). Запись спектров проводилась в режиме «ТОF MS»

с энергией столкновения 10 эВ, потенциалом декластеризации 100 эВ и разрешением более 30000 по полной ширине-полувысоте. Образцы с концентрацией аналита 5 мкмоль/л готовили растворением анализируемых соединений в воде.

Элементный анализ кристаллических образцов был выполнен на приборе Perkin Elmer 2400 Series II (США).

Температуру плавления веществ определяли на нагревательном столике Boetius (Германия).

Соединения 1–3 были синтезированы по литературной методике [20].

Соединения **4–6** были синтезированы по литературной методике [14].

5,11,17,23-Тетра-*трет***-**бутил-**25,26,27,28**тетракис(${N-[3',3'-диметил-3'-(4''-сульфонато$ бутил) аммоний пропил }-карбамои лметокси)-2,8,14,20-тетратиакаликс[4]арен в стереоизомерной форме конус (7). К соединению 4 (конус) (0.20 г, 0.16 ммоль) добавили 15 мл растворителя ДМФА, а затем эквимолярное количество (0.64 ммоль) 1,4-бутансультона. Реакционную смесь кипятили в течение 72 ч. Затем растворитель удалили с помощью роторного испарителя. Выход 0.18 г (82%), т.пл. 290°С. Спектр ЯМР ¹Н (ДМСО- d_6), δ , м.д.: 1.07 с [36H, (СН₃)₃С], 1.60– 1.66 м (8H, N⁺CH₂CH₂CH₂CH₂CO₃), 1.73–1.83 м (8H, N⁺CH₂CH₂CH₂CH₂SO₃), 1.88–1.98 м (8H, NCH₂CH₂CH₂NH), 2.52–2.53 M (8H, N⁺CH₂CH₂· CH₂CH₂SO₃⁻), 3.01 c [24H, (CH₃)₂N⁺], 3.27–3.30 M (8H, NCH₂CH₂CH₂NH), 3.34–3.36 M (8H, N⁺CH₂· CH₂CH₂CH₂SO₃, 3.36–3.37 м (8H, NCH₂CH₂CH₂CH₂· NH), 4.84 c (8H, OCH₂CO), 7.40 c (8H, ArH), 8.51 уш.т (4H, CONH). Спектр ЯМР ^{13} С (ДМСО- d_6), δ , м.д.: 21.20, 22.64, 22.86, 31.20, 34.45, 36.05, 50.67, 50.74, 61.28, 62.84, 74.43, 128.58, 134.97, 147.27, 158.26, 168.84. Вычислено, %: C 54.99; H 7.47; N 6.11; S 13.98. С₈₄H₁₃₆N₈O₂₀S₈. Найдено, %: С 55.00; H 7.38; N 6.23; S 14.03. Масс-спектр (MALDI), *m/z*: $1832.8 [M]^+. [M]^+ 1832.7.$

5,11,17,23-Тетра-трем-бутил-25,26,27,28-тетракис({N-[3',3'-диметил-3'-(4''-сульфонатобутил)]аммонийпропил}-карбамоилметокси)-2,8,14,20-тетратиакаликс[4]арен в стереоизомерной форме частичный конус (8). К соединению 5 (частичный конус) (0.20 г, 0.16 ммоль)

ЖУРНАЛ ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ том 58 № 8 2022

добавили 15 мл растворителя ДМФА, а затем эквимолярное количество (0.64 ммоль) 1,4-бутансультона. Реакционную смесь кипятили в течение 40 ч. После образования продукта реакции в виде осадка белого цвета его отфильтровали на воронке Шотта (пор 40). Далее осадок отмывали от остатков растворителя ДМФА в ацетоне при кипячении в течение 12 ч. После того как осадок отфильтровали на воронке Шотта (пор 40), сухой продукт реакции высушивали в вакууме над пентаоксидом фосфора. Выход 0.18 г (64%), т.пл. 225°С (с разл.). ИК спектр, v, см⁻¹: 3429 (NH), 2964, 1663 (C=O). Спектр ЯМР ¹Н (ДМСО-*d*₆), δ, м.д.: 1.01 с [18H, (CH₃)₃C], 1.30 c [9H, (CH₃)₃C], 1.31 c [9H, $(CH_3)_3C$, 1.54–1.65 $M(8H, N^+CH_2CH_2CH_2CH_2SO_3^-)$, 1.69-1.78 M (8H, N+CH₂CH₂CH₂CH₂CO₃), 1.84-1.95 м (8H, NCH₂CH₂CH₂NH), 2.07-2.09 м (8H, N+CH₂CH₂CH₂CH₂SO₃, 2.44-2.47 M (8H, N+CH₂· $CH_2CH_2CH_2SO_3^-$, 2.98–3.01 M [24H, $(CH_3)_2N^+$], 3.14-3.21 m (8H, NCH₂CH₂CH₂NH), 3.25-3.32 m (8H, NCH₂CH₂CH₂NH), 4.43 д (2H, OCH₂CO, J 13.6 Гц), 4.48 с (2H, OCH₂CO), 4.58 с (2H, ОСН₂СО), 4.82 д (2H, ОСН₂СО, *J* 13.6 Гц), 7.60– 7.62 m (2H, ArH), 7.70 c (4H, ArH), 7.78 c (2H, ArH), 8.35 c (2H, CONH), 8.47 c (2H, CONH). Спектр ЯМР ¹³С (ДМСО-*d*₆), δ, м.д.: 20.86, 22.17, 30.78, 31.07, 33.86, 35.67, 50.24, 60.84, 62.63, 62.84, 126.25, 126.83, 127.69, 128.18, 133.89, 135.54, 145.60, 146.54, 157.33, 167.29, 167.94, 168.74. Масс-спектр (ESI), m/z: 917.3664 $[M + 2H]^{2+}$, 939.3488 [M + 2Na^{2+} , 633.8948 [M + 3Na]³⁺, 619.2401 [M + Na + 2H]³⁺. Найдено, %: С 54.99; Н 7.42; N 6.13; S 13.99. $C_{84}H_{136}N_8O_{20}S_8$. Вычислено, %: С 55.00; Н 7.47; N 6.11; S 13.98.

Определение гидродинамического размера частиц методом ДСР. Размерное распределение частиц по интенсивности, объему, количеству и индекс полидисперсности в растворе определяли методом динамического светорассеяния на анализаторе размеров наночастиц Zetasizer Nano ZS (Malvern) при температуре 25°C, угол детектирования рассеянного света — 173° в кварцевых кюветах, лазер 4 мВ Не-Nе, длина волны — 633 нм. Ошибка определения размеров менее 2%. Обработка результатов проводилась с помощью программы DTS (программное обеспечение Dispersion Technology Software 4.20).

Для приготовления растворов использовали 0.1 М фосфатный буфер с рН 7.4 (0.0027 М КСІ и 0.137 М NaCl). В ходе эксперимента концентрации n-mpem- ϕ тилтиакаликс[4]аренов 7 и θ , а также растворов ЧСА варьировались от 1×10^{-4} до 1×10^{-6} М. Самосборка макроциклов θ и θ в присутствии ЧСА была исследована при их мольном соотношении θ :1. Растворы выдерживали в течение θ ч, а затем проводили измерение размеров образующихся частиц при температурах θ 0 и θ 1 усс. Эксперименты проводили для каждого раствора в трех повторностях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Синтезированы с хорошими выходами тетразамещенные водорастворимые производные n-mреm-бутилтиакаликс[4]аренов, содержащие сульфобетаиновые фрагменты. Структура синтезированных соединений полностью охарактеризована комплексом физических методов (ЯМР ¹Н, ¹³С и ИК-спектроскопией, масс-спектрометрией), индивидуальность - измерением температуры плавления, а состав - элементным анализом. Проведена оценка влияния стереоизомерной формы макроциклической платформы (конус, частичный конус, 1,3-альтернат) на реакционную способность их предшественников с 1,4-бутансультоном. Показано, что на реакционную способность макроциклов в стереоизомерной форме 1,3-альтернат влияют сразу два фактора: активность реагента, обусловленная степенью напряженности цикла (пяти- и шестичленный), и стерическая загруженность неподеленных электронных пар третичного атома азота. Нахождение макроциклов в стереоизомерных формах конус и частичный конус нивелирует влияние последнего. Методами динамического рассеяния света для синтезированных соединений исследована их способность образовывать стабильные наноразмерные ассоциаты с модельным белком – сывороточным альбумином человека. Обнаружена селективность при самосборке с биополимерами. Только в случае систем частичный конус/ЧСА происходит образование монодисперсной системы с размером ассоциатов около 7 нм и низким индексом полидисперсности. Очевидно, в данном случае расположение заместителей при фенольном кислороде в пространстве различно для всех стереоизомеров, что позволяет организовать индивидуальную для каждого стереоизомера ориентацию участков связывания, что, по-видимому, повлияло на селективность вза-имодействия с субстратом. Стереоизомер конус вызывает дестабилизацию системы, что отражается на ее монодисперсности.

ФОНДОВАЯ ПОДДЕРЖКА

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда № 18-73-10094, https://rscf.ru/project/18-73-10094.

Работа по масс-спектрометрическому анализу синтезированных соединений была выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета («Приоритет-2030»).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Людмила Сергеевна Якимова, ORCID: http://orcid.org/0000-0003-3956-6637

Айсылу Фависовна Кунафина, ORCID: http://orcid.org/0000-0002-8852-7645

Павел Леонидович Падня, ORCID: http://orcid.org/0000-0002-1924-8028

Иван Иванович Стойков, ORCID: http://orcid.org/0000-0002-3019-7866

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Erfani A., Flynn N.H., Aichele C.P., Ramsey J.D. J. Appl. Polym. Sci. 2020, 137, 49550. doi 10.1002/ app.49550
- 2. Sarkar R., Pal A., Rakshit A., Saha B. *J Surfactants Deterg.* **2021**, *24*, 709–730. doi 10.1002/jsde.12542
- 3. Harijan M., Singh M. *J. Mol. Recognit.* **2022**, *35*, e2944. doi 10.1002/jmr.2944
- 4. Ogino K., Abe M. *Mixed Surfactant Systems. Surfactant Science Series 46.* New York: Marcel Dekker. **1993**. Chapter 11.
- 5. Ghosh S., Moulik S.P. *J. Colloid Interface Sci.* **1998**, 208, 357–366. doi 10.1006/jcis.1998.5752

- Wang Y., Wang F., Zhang H., Yu B., Cong H., Shen, Y. *Appl. Mater. Today.* 2021, 25, 101192. doi 10.1016/ j.apmt.2021.101192
- Zhang P., Sun F., Tsao C., Liu S., Jain P., Sinclair A., Hung H.-C., Bai T., Wu K., Jiang S. *Proc. Natl Acad. Sci. U.S.A.* 2015, *112*, 12046. doi 10.1073/pnas.1512465112
- 8. Jiskoot W., Randolph T.W., Volkin D.B., Middaugh C.R., Schöneich C., Winter G., Friess W., Crommelin D.J., Carpenter J.F. *J. Pharm. Sci.* **2012**, *101*, 946. doi 10.1016/j.taap.2016.01.005
- 9. Neri P., Sessler J.L., Wang M.-X. *Calixarenes and Beyond*. Eds. P. Neri, J.L. Sessler, M.-X. Wang. Cham: Springer Int. Publ. **2016**, 1–1062. doi 10.1007/978-3-319-31867-7
- Ziganshin M.A., Yakimova L.S., Khayarov K.R., Gorbatchuk V.V., Vysotsky M.O., Böhmer V. Chem. Commun. 2006, 37, 3897–3899. doi 10.1039/B607568A
- 11. Yakimova L.S., Padnya P.L., Kunafina A.F., Nugmanova A.R., Stoikov I.I. *Mendeleev Commun.* **2019**, *29*, 86–88. doi 10.1016/j.mencom.2019.01.029
- 12. Puplampu J.B., Yakimova L.S., Vavilova A.A., Rizvanov I.Kh., Stoikov I.I. *Macroheterocycles*. **2015**, *8*, 75–80. doi 10.6060/mhc140722s
- 13. Erathodiyil N., Chan H.M., Wu H., Ying J.Y. *Mater. Today.* **2020**, *38*, 84–98. doi 10.1016/j.mattod.2020.03.024
- Padnya P.L., Andreyko E.A., Mostovaya O.A., Rizvanov I.Kh., Stoikov I.I. *Org. Biomol. Chem.* 2015, *13*, 5894–5904. doi 10.1039/C5OB00548E
- Yakimova L., Kunafina A., Nugmanova A., Padnya P., Voloshina A., Petrov K., Stoikov I. *Molecules*. 2022, 27, 1364. doi 10.3390/molecules27041364
- 16. Keefe A.J., Jiang S. *Nat. Chem.* **2012**, *4*, 59–63. doi 10.1038/nchem.1213
- 17. Atmeh R.F., Arafa I.M., Al-Khateeb M. *Jordan J. Chem.* **2007**, *2*, 169–182.
- Martin N., Ma D., Herbet A., Boquet D., Winnik F.M., Tribet C. *Biomacromolecules*. **2014**, *15*, 2952. doi 10.1021/bm5005756
- Manning M.C., Chou D.K., Murphy B.M., Payne R.W., Katayama D.S. *Pharm. Res.* 2010, 27, 544. doi 10.1007/ s11095-009-0045-6
- Iki N., Narumi F., Fujimoto T., Morohashi N., Miyano S. *J. Chem. Soc.*, *Perkin Trans. 2*. **1998**, 2745–2750. doi 10.1039/A803734E

Synthesis and Interaction with Albumin of Some Sulfobetaine Derivatives of *p-tert*-Butylthiacalix[4] arene Stereoisomers

L. S. Yakimova*, A. F. Kunafina, P. L. Padnya, and I. I. Stoikov**

Kazan Federal University, A.M. Butlerov Chemistry Institute, ul. Kremlevskaya, 18, Kazan, 420008 Russia
*e-mail: mila.yakimova@mail.ru
**e-mail: ivan.stoikov@mail.ru

Received May 31, 2022; revised June 22, 2022; accepted June 23, 2022

Sulfobetaine derivatives of *p-tert*-butylthiacalix[4]arene were synthesized in good yields by reacting *p-tert*-butylthiacalix[4]arenes containing terminal *N,N*-dimethyl fragments with 1,4-butanesultone. The influence of the stereoisomeric form of the macrocyclic platform (*cone*, *partial cone*, *1,3-alternate*) on their reactivity was established. For the synthesized macrocycles, the ability to form stable nanosized associates with the model protein human serum albumin was studied. It was found the *partial cone* stereoisomer increases the thermal stability of the model protein.

Keywords: macrocycles, *p-tert*-butylthiacalix[4]arene, sulfobetaines, self-assembly, albumin